

«БРАТЯ ЕРШОВЫ»

На переднем крае

В партийном документе «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа» перед советскими писателями выдвинута боевая задача: создать произведения, понятные народу, отражающие пафос его созидательного труда.

Талантливые и глубокие по своему содержанию произведения могут родиться лишь при условии, если писатель непосредственно связан с кипучей жизнью своего народа, живет его интересами, надеждами и думами. Об этом убедительно свидетельствует появление таких произведений, как «Судьба человека» М. Шолохова, «Зеленый луч» Л. Соболева, «Битва в пути» Г. Николаевой и многих других, рассказывающих о повседневных делах тружеников города и деревни.

Писатель Всеволод Кочетов не впервые обращается к теме советского рабочего класса. Еще в 1952 году вышел его роман «Журбины». В нем автор с большим подъемом показал пафос созидательного труда, нашел яркие краски, емкие слова и образы для того, чтобы раскрыть красоту и величие подвига наших кораблестроителей. И в новом романе «Братья Ершовы» писатель с любовью продолжает разрабатывать ту же благородную тему.

В центре книги — судьба большой семьи потомственных металлургов братьев Ершовых. Обер-мастер доменного цеха Платон Тимофеевич, металлурги Дмитрий и Андрей, бывший рабочий этого завода, ныне директор городского театра Яков Ершов — это все представители славной рабочей гвардии нашей страны.

Тепло, с подкупающей задумчивостью повествует автор о том новом, что принесла родная Советская власть в эту семью, как изменилось в наши дни отношение людей к своему труду. Осмысливая дела, поступки и думы Ершовых, мы с удовлетворением отмечаем, как творчески относятся к своему делу Платон, Дмитрий, Андрей и их товарищи. Гордые сознанием того, что сами являются подлинными хозяевами всех богатств великой социалистической Родины, они постоянно живут интересами огромного завода.

Рядом и вместе с братьями Ершовыми в книге живут и действуют молодой инженер Козакова и ее муж художник Козаков, старый талантливый актер Гуляев, секретарь горкома партии Горбачев. Мешают им, вставляя палки в колеса лжеизобретатель Крутилич, карьерист и пошляк инженер Орлеанцев. Многоплановость романа позволяет вынести повествование за рамки заводского коллектива, широко и конкретно показать разнообразную и содержательную жизнь большого города.

Автор не обходит острые углы в сложных людских взаимоотношениях. Реальные жизненные конфликты поучительно раскрываются на страницах книги.

Молодой инженер Искра Козакова, при содействии Платона Ершова, разработала мероприятия, направленные на улучшение работы цеха. Инженеры Орлеанцев и Воробейный, а также лжеизобретатель Крутилич пытаются не только сорвать их реализацию, но и обвиняют Искру Козакову в присвоении рационализаторского предложения.

Писатель избегает прямолинейного разоблачения Орлеанцева. В. Кочетов умеет экономно, точно и выразительно создавать характеры. Он показывает, что Орлеанцев — это хитрый и сильный противник.

Торжество рабочего коллектива над жалкой группой клеветников удачно отражено в главе, посвященной общезаводскому собранию. Надолго остается в памяти волнующая речь Дмитрия Ершова в защиту новаторов, против тех, кто пытается мешать поступательному движению советского общества.

На фоне такого сплочения рабочего коллектива жалкими одиночками выглядят Орлеанцев и Крутилич. Но недооценивать их вредоносного влияния нельзя. Словно напоминая об этом, писатель говорит, что Крутилич бежал с завода в неизвестном направлении. Значит, борьба с крутиличами и орлеанцевыми должна продолжаться.

Другая большая тема романа — органическая связь искусства с жизнью народа. Показательна в этом отношении судьба художника Козакова, уехавшего из Москвы в город металлургов, и талантливого актера Гуляева, прочно связанного с рабочими завода. Дружба с металлургами, смелое втор-

жение в их заводские дела, глубокое познание психологии людей духовно обогащают Козакова и Гуляева, вдохновляют их на большие творческие замыслы. Проходит немало времени, и на городской выставке появляется яркий портрет Дмитрия Ершова, созданный Козаковым. А Гуляев помог драматургу Алексахину написать пьесу о семье потомственных металлургов Окуневых.

Иную позицию занимает художественный руководитель театра Томашук, которому сродни ревизионистские взгляды Орлеанцева. Томашук пытается увести большой творческий коллектив с переднего края жизни на ее задворки, в узкий мешанский мирок мелких семейных драм и квартирных неурядиц. Но и в театре побеждают здоровые силы во главе с Яковом Ершовым и Гуляевым.

Эти страницы романа, написанные с творческим огоньком и публицистическим накалом, нельзя читать без волнения. При этом с гордостью думаешь о воинствующей партийности писателя, горячим оружием художественного слова борющегося за политику нашей партии в области искусства.

Лишена ли книга В. Кочетова серьезных недостатков? С сожалением приходится признать: нет, не лишена. Образ секретаря горкома партии Горбачева — наиболее слабый в романе. В Горбачеве не чувствуется силы партийного бойца, подлинного организатора и вдохновителя масс. Вызывает досаду и недоумение то, что в первой части книги действующие лица увлекаются «русской горькой». В неприглядном свете выглядит и наша печать. Создается впечатление, что журналы и газеты публикуют только фальшивые статьи, инспирированные карьеристом Орлеанцевым. А было бы ближе к истине, если бы автор показал, как газеты и журналы, исправляя отдельные допущенные ошибки, помогают разоблачить Орлеанцева и его компанию.

Хочется надеяться, что автор в период подготовки книги к отдельному изданию тщательно поработает над устранением этих и некоторых других недостатков.

Н. БАРАНОВ,
офицер запаса.

Это — о нас

В новом романе Всеволода Кочетова «Братья Ершовы» есть такая сцена. Один из героев, артист Гуляев, спрашивает у художника Виталия Козакова:

— Художники всех времен воспевали свое время, свое общество. Свой класс, наконец! Кто же нам с тобой запретит воспевать наш класс? Я душой, Витя, принадлежу к рабочему классу, я пролетарий. А ты?

— Я, Александр Львович, над этим не задумывался.

— Напрасно, Витя, надо задумываться. Это определяет все — и твою позицию и круг твоих идей. Когда ты ясно и прямо определишь для себя, кто ты, с кем ты и за кого, тогда тебе известно, и кто твой противник, и во имя чего ты работаешь.

Нам кажется, что эти слова Гуляева во многом, если не полностью, определяют позицию самого автора. Кочетов с рабочим классом, с партией. Он воспевает красоту и величие рабочего человека. Именно поэтому и в прежнем романе «Журбины» и в новом «Братья Ершовы» ему так хорошо удалось нарисовать яркие, запоминающиеся характеры рабочих.

Но содержание романа не исчерпывается только изображением людей рабочего класса, чьими руками создается все — от швейной иглы до искусственных спутников Земли. Роман не только рисует жизнь этих людей, но и воюет за них, воюет про-

тив всех и всего, мешающего их труду, их счастью.

Читая «Братьев Ершовых», вновь вспоминаешь слова великого советского поэта В. В. Маяковского. Рассказывая в одной из своих статей о том, как было написано стихотворение «Сергею Есенину», он говорил, что против деморализующего действия предсмертных есенинских стихов нужно бороться стихом и только стихом. То же самое можно сказать и о некоторых произведениях прозы, опубликованных в последние годы, в которых наша жизнь изображалась одной черной краской. Эти произведения оказали известное влияние на некоторых читателей, особенно молодых. И против влияния этих книг борется Кочетов своим новым романом.

Но это не, значит, что он изображает жизнь в одних только розовых тонах. Нельзя сказать, что судьбы главных героев романа безоблачны. Много тяжелого было в жизни Дмитрия Ершова, Лели, Чибисова. Так и не увидев своего внука, умер, а вернее был убит клеветником, секретарь горкома партии, старый коммунист и замечательный человек Горбачев. С помощью клеветы грязные карьеристы пытаются опорочить молодого инженера Козакову. Но все плохое и тяжелое происходит в жизни героев книги не в силу каких-то пороков нашего общества (а ведь именно это еще совсем недавно пытались доказать некоторые литераторы), а из-за тех, чьи помыслы и поступки глубоко чужды, враждебны нашей идеологии, нашей морали, всему духу нашей жизни.

Именно с ними, себялюбивыми карьеристами, вроде инженера Константина Орлеанцева, крикливыми литературными демагогами ведут бой братья Ершовы, директор завода Чибисов, артист Гуляев, вся дружная и крепкая семья рабочих металлургического завода.

Читая роман, мы чувствовали, что многие события, происходящие в нем, хорошо нам знакомы. Мы вспомнили, как на одном из собраний у нас на заводе выступил распоясавшийся демагог. Брызжа слюной, выкрикивал он свою истерическую речь, примерно в том же духе, что и горе-изобретатель Крутилич.

Возмутились все, присутствовавшие на этом собрании. Критикану не дали договорить. Следом за ним на трибуну стали подниматься рабочие. Они неопровержимыми фактами разоблачили злопыхателя.

Мы помним, как наши заводские комсомольцы вели ожесточенные споры с некоторыми свихнувшимися с пути студентами — так же, как спорили «с критически мыслящим» Поповым Андрей Ершов, Капа и их друзья. Наши комсомольцы сдерживали верх в этих спорах, ибо на их стороне была правда.

Прочитав роман, еще глубже осознаешь смысл идеологической борьбы, развернувшейся в 1956—1957 годах, и еще лучше понимаешь, насколько правильно и мудро поступила наша партия, дав отпор всяческим нигилистам и ревизионистам.

Книга Кочетова обращена не только в прошлое. Она и сейчас предупреждает нас: помните, что Орлеанцев, Крутилич, безымянный автор книги «Сталь и стиль» не перевелись; будьте бдительны!

Новый роман Кочетова — друг и союзник тех, кто идет с рабочим классом, и враг тех, кто свою карьеру, личное благополучие, свои дряхлые буржуазные идеи пытается ставить выше общих целей нашей борьбы и наших идей.

К. БЕССУДНОВ,
подручный сталевара завода «Серп и молот».

Д. КАЗУТИН,
литературный сотрудник многотиражной газеты «Мартеновка».

МОСКВА.